

ДРАМА ГУМАНИСТИЧЕСКОГО ИДЕАЛА

Автор исследует социально-онтологические и философско-антропологические основания кризиса гуманизма и тех идеальных представлений, которые связаны с его идеей в нашей стране на рубеже XX-XXI вв.

Сегодня в нашей стране говорить о гуманизме довольно сложно. «Тихий Дон» на телеэкране напоминает нам о начале передела собственности. К сожалению, процесс не остановился. Сегодняшние газеты пишут об очередном конце капитализма в нашей стране. К чему это ведет, показывает М.А. Шолохов. Можно колебаться между белыми и красными, между государственной и частной собственностью, но когда убивают брата Петра, то Григорий Мелихов становится просто Убийцей, который не разбирает, кто прав и кто виноват, рубит направо и налево и просит смерти. Нужно быть Михаилом Афанасьевичем Булгаковым, Корнеем Ивановичем Чуковским, Михаилом Александровичем Шолоховым, Анной Политковской, чтобы в наш «век перемен» призывать милость к падшим, быть гуманистом.

Рассуждения о гуманизме ныне воспринимаются либо как утопизм, не имеющий отношения к реалиям жизни, либо как попытка подретушировать антигуманную действительность, либо как оправдание той системы идей, которая несет ответственность за сложившееся положение дел в России. Если в годы перестройки проблема гуманизма обсуждалась в средствах массовой информации во взаимосвязи с проблемой общечеловеческих ценностей, то сегодня о гуманизме и общечеловеческих ценностях разговоры практически стихли. И тем не менее в мае этого года во Владимире состоялся межвузовский научный симпозиум по проблемам гуманизма. Работало три секции: «Онтология гуманизма», «Антропология гуманизма» и «Праксеология гуманизма». Состоялась презентация книги А.А. Кудишиной «Гуманизм – феномен современной культуры».

Мой сокурсник по философскому факультету Президент Российского гуманистического общества РФ Валерий Кувакин от-

крыл пленарное заседание. Он назвал наше время «жесточкой и прагматической эпохой первоначального накопления капитала». Продолжая, он сказал, что не случайно слово «гуманизм» незаметно исчезло из нашего обихода. Но именно в самые трудные периоды развития страны особенно важно не забывать главные человеческие ценности. А гуманизм – универсальное понятие, охватывающее не только различные родовые качества человека, но и многие стороны его бытия, целую систему ценностей. Именно поэтому гуманизм выступает общечеловеческим фактором цивилизации, основой взаимопонимания. Следовательно, гуманизм не может умереть: он может исчезнуть только с исчезновением цивилизации.

На симпозиуме прозвучало, что за разговорами о «смерти гуманизма» лежит желание снять с себя ответственность за ошибки и промахи, переложив ее на наших предшественников, обогативших человечество гуманистическими идеями.

Идеал гармонии моральных и интеллектуальных добродетелей индивида, способного внимать бытию, был рожден в античности. Христианские мыслители в эпоху Средневековья утверждали нерасторжимое единство интеллектуальных, моральных и теологических добродетелей личности, призванных направлять ее в земной жизни к воспроизведению высших определений божественного бытия. Одной из наиболее серьезных задач философии в эпоху Средневековья считалось доказательство **бытия Бога**.

Начиная с эпохи Возрождения важнейшей задачей философии является доказательство **бытия человека**. В рамках этой универсальной идеи ренессансный гуманизм вырабатывал идею самоценности личности, веру в безграничные возможности разума, в его способность постигнуть строй универсума и

созидать гармонию в мире. Мир обрел свой центр в человеке. История стала рассматриваться как поле постоянного самосовершенствования личности.

Гуманизм возникает тогда, когда на основе достигнутого уровня культуры и цивилизации складывается вера, что человек сам может разрешить собственные проблемы, опираясь на свой разум и свои силы. Тем самым гуманизм предполагает наличие культуры, в которой субъектом исторического процесса и источником изменений окружающего мира выступает для человека не какое-то сверхприродное и сверхчеловеческое начало, не бездушные, объективированные механизмы или же оккультные силы, а сам реальный человек. Именно человек, который рассматривает свою деятельность и ее результаты как самореализацию, как воплощение своей сущности. Такой гуманизм как элемент культуры есть продукт духовного развития, начавшегося с эпохи Возрождения. В эту эпоху рост знания и просвещения создает предпосылки для ликвидации нищеты, болезней, невежества. Гуманизм есть один из основных установок самосознания европейской культуры. Он проявляется в ожиданиях и социальном поведении индивида, в политических движениях, в концепциях и идеалах, в различных программах социальных групп.

Наследницей установок и идей Ренессанса была европейская философия культуры Нового времени. И.Г. Гердер утверждал, что цель нашего земного существования заключается в воспитании гуманности. Вместе с тем в Новое время постепенно берет верх инструментальный разум, для которого идеал единства Истины, Красоты и Блага лишен смысла. Происходит рационализация не только сферы экономики, но и многих областей социальной и политической деятельности. Возникает критика итогов западной цивилизации с высоты замыслов творцов ренессансной культуры в сочинениях социалистов-утопистов, Жан-Жака Руссо и в марксистской традиции.

В рамках своего гуманистического проекта будущего общества К. Маркс говорил о возможности и необходимости снятия отчуж-

дения. Маркс провозгласил основным богатством общества человека. «Чем иным является богатство, как не абсолютным выявлением творческих дарований человека, без каких-либо других предпосылок, кроме предшествующего исторического развития, делающего самоцелью эту целостность развития, то есть развития всех человеческих сил как таковых, безотносительно к какому бы то ни было заранее установленному масштабу».

Но на практике от имени марксизма была создана репрессивная государственная машина, которой до сих пор не было в истории. Запрещались исследования отчуждения. Тем самым запрещались гармонизация отношений как внутри человечества, так и с природой, поскольку суть гуманизма состоит в выработке и реализации реальных норм и правил человеческого сообщества, которые позволяют сохранить человеческий род. Антигуманистические движения в новейшей философии работают над уничтожением человека как такового, отрицая не только человечность, но и самого человека как биологический вид. Я полагаю, присутствующие согласятся, что суть человека в его человечности.

Но такой подход к гуманизму был не всегда.

Триста лет назад Р. Декарт провозгласил: «Я мыслю, следовательно, существую». Сущность человека была понята как состоящая в его разуме. Была признана самоценность человеческой индивидуальности. Индивидуальное сознание было утверждено в качестве неоспоримого человеческого достоинства. Однако в нынешних условиях возрастания свободы и ответственности отдельного человека возникла потребность заново переосмыслить культ индивидуальности, каким он сложился в европейской культуре.

В переоценку западного индивидуализма внесли свой вклад русские мыслители. В основании русской философии лежит идея В.С. Соловьева о единстве истины, добра и красоты. Человек вносит в развитие жизни три формы смысла – интеллектуальный, нравственный и эстетический. **Одарение смыслом** прокладывает линию специфически человеческого. Нравственный смысл яв-

ляется уникальным проводником для человеческих взаимодействий. Нравственный смысл, развивающийся из глубочайших внутренних дарований человеческих существ, побуждает их к принятию его существенных качеств, проистекающих из признания других существ как других «я», как нашего «я». В своем действии нравственный смысл превращает индивида в личность, по крайней мере в человеческое существо. Нравственный смысл выступает решающим фактором в развитии жизни. Чтобы вновь обрести утраченное экзистенциальное равновесие, следует возродить в индивидах, сообществах и обществах нравственный смысл жизни.

Попытки преодолеть культ индивидуализма были продолжены в XX веке. Исследования были расширены и включили в себя взаимодействие человека с другими людьми, диалог, укорененность человека в бытии, его межличностные связи. Сама индивидуальность человека стала пониматься глубже. М.М. Бахтин переиначивает положение Р. Декарта и говорит: «Я существую не потому, что мыслю, сознаю, а потому, что отвечаю на обращенный ко мне призыв другого человека». Чтобы участвовать в диалоге, человек обязан становиться на точку зрения собеседника. Тогда в нем возникает целая система внутренних диалогов: «Я для себя», «Я для другого», «Другой для себя», «Другой для меня» и т. п. Благодаря коммуникации с другими индивидуальность формируется полной и свободно самореализуется.

В полемике с традицией новоевропейской культурфилософии складывается в конце 50-х – начале 60-х годов XX века постклассическая мысль. В ее основе лежало критическое переосмысление трагического опыта первой половины XX века. Ведущими темами философии культуры постмодерна явились кризис классического гуманизма, опровержение установок классического рационализма и историзма. Выдвигается тезис иллюзорности полноценного совершенствования личности в постренессансной культуре, подвергается сомнению возможность торжества гуманистических начал. Постмодерн содержал в себе тотальное нигилистическое опро-

вержение всех классических установок. Регламентация рациональным порядком самых разных проявлений человеческой телесности и способности духа привела в условиях тоталитаризма к утверждениям, что человек лишь винтик государственной машины.

Однако гуманизм не умер, тоталитаризм не восторжествовал, мода на нигилизм оказалась не вечной. Семена гуманистических начал проросли.

В условиях разных форм демократии всегда существовала сфера прав и свобод индивида, позволяющая человеку в определенной степени самореализоваться. Борьба за расширение прав и свобод личности вела к расширению демократических начал. С другой стороны, беспрецедентное творчество масс сдерживало рост потенциала самоуничтожения человеческого рода через войну или экологическую катастрофу. Огромный опыт тоталитарного зла и не меньшие возможности коллективного самоубийства заставили задуматься **о возможности сознательного сохранения гуманистических начал в культуре.**

Продолжая сегодня радикальную смену ориентиров мысли, мыслители культуры ищут возможность диалога с традицией прошлого. Несогласие с крайним нигилизмом, наряду с признанием правоты многих выводов постмодернистической философии, суть рассуждений Юргена Хабермаса. В сферу компетенции практического разума входит, согласно Хабермасу, не только выбор инструментально оправданных целерациональных действий, смысложизненный поиск, но и утверждение категорического императива Канта, что является залогом демократизации всего мирового порядка.

Анализ классического гуманизма обнаруживает, что он основывался на покорении природы. Обновленный гуманизм пересматривает свои онтологические и антропологические основания и начинает рассматривать человека как часть естественно-природного универсума. Возникли многочисленные варианты обоснования христианского гуманизма, в частности концепция «интегрального гуманизма» Жака Маритена и построения Пауля Тиллиха, «теология труда», «теология освобождения». Современные христианские

мыслители разрабатывают образ человека как творца культурно-исторического мира.

За крушение гуманистических надежд обвинения обрушились на разум. Распространился скепсис по отношению разума к рефлексивной способности, сомнение в возможности построения универсальных схем, предписывающих людям определенные стратегии жизнедеятельности. Этому скепсису приходит на смену герменевтическая идея множественности и конкуренции смысловых предпосылок. Герменевтика утверждает способность человека понять себя и окружающий мир. Герменевтическая установка рассматривает интерпретируемое человеком бытие в контексте культуры. Исследования герменевтов показывают, что, утрачивая абсолютистские притязания, разум не может отказаться от своей рефлексивной способности, постоянно возобновляющихся попыток постигнуть тайну человеческого существования.

Наблюдения за слишком большой властью политической рациональности заставили М. Фуко задуматься над возможностью сохранения общегуманистических ценностей, дабы противостоять патологии власти.

Критика прогрессистских схем исторического процесса и вытекающих из них глобальных утопий будущего в позитивном плане разрешилась пониманием важности критической деконструкции традиций культуры. Фридрих Ницше разработал генеалогический метод, основанный на обращении к мыслительным и ценностным стандартам, коренящимся в минувшем. Применяв генеалогический метод к традиции европейской культуры, в которой «Бог умер», мыслитель показал, что человек неустанно взывает к абсолюту через горизонт своего исторического существования.

Было также осознано, что разрешение глобальных проблем современности предполагает обращение к общечеловеческим ценностям. Вместе с тем автоматически и однозначно общечеловеческие ценности не могут восторжествовать в условиях мозаичной культуры современности. Нужны дальнейшие усилия герменевтического разума по созданию пространства для междисциплинарных исследований, для диалога между

турного взаимодействия, скажем шире, для пространства глобального культурного и цивилизационного взаимодействия людей, всего человечества.

Поскольку гуманизм – это ценность, то ее драматизм состоит и в том, что ни естествознание, ни математика, ни технические науки, ни праксис не исследуют гуманизм как проблему. Проблема ценностей – это прерогатива теологии и философии. В чем специфика гуманитарной составляющей философии?

То, что направляет любое человеческое действие, то некоторое совершенство, идеальная модель, некое «как должно быть», называется ценностью. Поскольку человеческие действия ценностно ориентированы, они вызывают к жизни тенденцию к достижению совершенства и подлежат оценочным суждениям.

Поведение животных, даже таких, что изготавливают потрясающие по своему совершенству предметы, такие, как пчелиные ульи, можно назвать целенаправленным. Однако животные не обнаруживают никакой тенденции к достижению «совершенства». У животных нет никакого «как должно быть», то есть сознательного стремления рационализировать свою деятельность. Способ существования животных задан природой. Человек, напротив, предполагает свою цель, представляет ее наперед. Его действия оцениваются по тому, насколько они ведут к этой цели, по степени совершенства, определяемой с помощью оценочных суждений. Благодаря этому человек получает возможность пользоваться идеальными объектами так, что некоторые из них могут стать для него целями и ориентирами действий. Реальные человеческие действия являются интенциональными, что позволяет человеку исходить из предполагаемого положения вещей, воплощать возможность в действительность, руководствуясь при этом определенными критериями совершенства.

Ценностно ориентированное действие совершается не в силу какого-то детерминизма, законов природы, а в силу некоторой заранее намеченной цели. Естественные законы действуют сами по себе, тогда как пра-

вила, по которым действуют люди, могут нарушаться или вовсе игнорироваться. Ценностно ориентированное поведение происходит не в соответствии с естественными законами, а в соответствии с правилами, принятыми субъектами действия. Выполнение правил рассматривается как условие достижения определенных целей, что происходит, например, в игре или в пользовании языком, когда нужно соблюдать грамматические и синтаксические правила.

Ценностно ориентированное действие включает в себя требование «совершенства», выбор наилучшего из всех возможных способов достижения цели. Здесь мы вступаем в сферу «как должно быть». Науки о человеке, такие как психология, история, социология, должны попытаться раскрыть, какие ценности данного сообщества или данного индивида направляют данные действия. Но эти ученые не должны высказываться о таких ценностях, одобрять или порицать их. Наука воздерживается от ценностных суждений, но людям они нужны в их «гуманистических» действиях. Наука, как и компьютерная программа, может показать огромное разнообразие возможностей и даже предположить наиболее эффективный путь их реализации. Но решать, какую из возможностей нам следует попытаться осуществить, это самое важное дело невозможно без гуманистической составляющей.

Наука получает знание путем математических и логических доказательств и рассуждений через непосредственное взаимодействие с объектом. Философия получает зна-

ние посредством рефлексии. Знания о свободе, ответственности, ценности не могут быть объектами «наблюдения» или логически выводиться из наблюдаемых фактов. Знания, полученные с помощью рефлексии, не увеличивают совокупность знаний о природе, а позволяют интерпретировать то, что известно благодаря науке. В исследовании человека рефлексия имеет особую ценность, поскольку позволяет исследовать бытие человека в качестве субъекта.

Человечество вплотную подошло к экологической катастрофе и одновременно увидело страшные последствия утопических претензий на тотальное управление социальными процессами. Поэтому в XXI веке человечество должно отказаться от идеи подавления и господства. Н.Н. Моисеев разработал идею коэволюции природы и общества, которая хорошо коррелируется с «философией нестабильности» И. Пригожина. Свобода – это установление равноправно-партнерских отношений с тем, что находится вне человека: с природными процессами, с другим человеком, с ценностями иной культуры, и даже с «темными» процессами собственной психики.

Драма гуманистического идеала в том, что он никогда не совпадал и не должен совпадать с наличной действительностью, но без него нам не выжить в изменяющемся мире, не ответить на вызов современной цивилизации.

Драма гуманизма – это драма человеческого бытия в мире. Проблема гуманизма – это общее поле исследования философии и религии, искусства и науки.